Глава 4: Страх

Наруто окончательно убедился в одном: он действительно попал в другой мир.

Это был не сон. Если бы это был сон, он должен был бы уже проснуться. Более того, невозможно продолжать спать во сне, верно? Сны не подчиняются такой четкой логике.

Даже если бы он все еще находился во сне, он бы не чувствовал такого сильного голода и бодрости, как сейчас.

Ведь даже во сне есть пределы реальных ощущений, верно?

Убедившись, что он действительно попал в другой мир и не видит сон, Наруто весь день оставался в оцепенении.

Только к вечеру, когда к нему пришла медсестра, он вернулся к реальности. Его маленький животик громко заурчал - он был голоден.

Младенцы не умели говорить, но плакали, когда были голодны.

Однако Наруто обладал душой взрослого человека, ведь раньше он был офисным работником. Он не мог разрыдаться в любое время и в любом месте.

За весь сегодняшний день, кроме медсестры, которая утром кормила его молоком, он больше никого не видел. Только сейчас появилась медсестра.

Голод стал невыносимым, и он начал плакать.

В палату вошла молодая медсестра и посмотрела на лежащего младенца. Однако в ее глазах мелькнул страх, заставивший ее замереть на месте.

По правде говоря, она не знала, кто этот ребенок. Она знала только, что Анбу из команды Третьего Хокаге принял роды вчера вечером. Говорили, что это сирота, найденная на поле боя с Девятихвостым.

Но, глядя на пухлые щечки младенца с тремя симметричными линиями, напоминающими усики, медсестра вспомнила, что сегодня среди персонала больницы Конохи ходили слухи.

Некоторые смело предполагали, что этот ребенок неизвестного происхождения может быть реинкарнацией Девятихвостого лиса.

И хотя Девятихвостый лис погиб, сраженный Четвертым Хокаге и его женой ценой собственных жизней, теперь возникло опасение, что этот ребенок, подобранный на поле боя, может быть как-то связан с Девятихвостым.

В мире ниндзя обычные люди оставались в неведении относительно значения хвостатых зверей и Джинчурики. Они даже не слышали об этих терминах. Складывалось впечатление, что автор не создал нужного контекста в предыдущих частях истории.

Даже в "Шиппудене" Харуно Сакура, ученица Цунаде, не знала о том, что такое джинчурики, не говоря уже о том, в каких тяжелых ситуациях джинчурики часто оказываются.

Поэтому, естественно, простая медсестра, как она, не имела об этом ни малейшего представления. Кроме того, инцидент с Девятихвостым произошел только накануне вечером.

На фоне бесчисленных жертв и серьезных разрушений в деревне медсестра по понятным причинам испугалась ребенка.

В итоге она небрежно швырнула бутылочку с готовым сухим молоком, и та упала рядом с Наруто. Затем она поспешно удалилась.

Наруто почувствовал острую боль в плече. Еще совсем ребенок, он не умел ни уклоняться, ни сопротивляться. Его хрупкое тело едва выдержало удар.

Если бы бутылка попала ему в голову, он мог бы даже потерять сознание.

Стиснув зубы, хотя их у него еще не было, он пытался терпеть боль.

Наруто Узумаки поджал губы, на его молодом лице, несмотря на сиротское положение, уже проступило недовольство. В его поведении сквозила холодность - отражение той суровой реальности, с которой он столкнулся, работая медбратом.

Ему были известный рассказы о несчастном детстве Наруто, но сейчас, когда он увидел это воочию, он не мог не возмутиться. Кто бы мог подумать, что ребенок, людей доблестно защищавших накануне Коноху, станет вместилищем Девятихвостого? Разве не надежда сохранить могущество деревни заставила его родителей, Четвёртого Хокаге Намикадзе Минато и Кушину, пожертвовать своими жизнями?

А он лежал здесь, и к нему относились как к ничтожеству. Под холодной личиной Наруто кипело разочарование, когда он силился поднять руку. Но это оказалось невозможным для новорожденного, неспособного даже поднять голову.

Беспомощность захлестнула Наруто, и он с трудом сдержал слезы. Всего за день до этого он был обычным медбратом, далеко не таким калекой, каким оказался сейчас. Да, сейчас он был именно таким - беспомощным калекой. Его разум понимал ситуацию, но слабое тело отказывалось сотрудничать, оставляя его в полном бессилии.

Когда пустой желудок снова застонал от голода, Наруто обнаружил, что остался один в доме. Он не хотел смиряться с судьбой. Вместо того чтобы взывать о помощи, он начал молчаливую борьбу, противопоставляя свою решимость физическим ограничениям.

С огромным трудом ему удалось слегка повернуть голову на подушке, открыв перед собой сложное зрелище - детскую бутылочку, но с донышком, обращенным к нему, а не к успокаивающей соске.

Разочарование закипело в нем. "Не обманывай меня так", - пробормотал он, хотя слова прозвучали как бессвязный лепет.

Но что он мог сделать? Наруто только беспомощно смотрел на бутылку, не понимая, как из нее пить.

В итоге он так и лежал, поверженный, с урчанием в животе и со сломленным духом.

Прошло время, и усталость одолела его. Это была не просто сонливость, это была умственная усталость и грызущий голод, который он терпел весь день. Воля Наруто вновь поддалась надвигающейся тьме.

Когда он проснулся, то почувствовал слабый проблеск надежды, но вместе с тем и

головокружение от надвигающегося недоедания. В возрасте всего одного дня он не успел попробовать грудное молоко Кушины, и утром медсестра накормила его скудной смесью.

Он понимал, что ему грозит голодная смерть, но в комнате стояла жуткая тишина, никто не слышал его криков и не удовлетворял его потребности.

Наступила ночь, накрывшая мир пеленой тишины.

Когда Наруто лежал, его мысли обратились к родителям. "Минато, Кушина, - тихо прошептал он. "Пусть я никогда не назову вас мамой и папой, но вы пожертвовали собой, чтобы защитить меня. Теперь даже это звание кажется мне далекой мечтой".

"Это и есть та деревня, за которую вы погибли?" Голос Наруто дрогнул. "Это деревня Коноха, которую вы защищали? Вы когда-нибудь представляли, что ваш ребенок может умереть от голода?"

http://tl.rulate.ru/book/98919/3377690